

Истории Эстериона

Башня, которая не должна была гореть

Алекс Куверн

Алекс Куверн

**Истории Эстериона. Башня,
которая не должна была гореть**

«Автор»

2026

Куверн А.

Истории Эстериона. Башня, которая не должна была гореть /
А. Куверн — «Автор», 2026

Рассказ из мира Эстериона. Основная серия — «Эстерион: Нити сомкнутой завесы». Башня частной магической мастерской горит уже второй день — только огонь почему-то не трогает ни дерево, ни камень. Когда в Вестру прибывает инспектор Коллегии Девяти Светильников Адрия Ворст, обычной проверки уже недостаточно. Защитные линии ведут себя не так, как должны, хозяин мастерской пропал внутри здания, а испуганный ученик знает о последних работах мастера гораздо больше, чем хотел бы рассказывать. Пока странное пламя медленно расползается по магической сети, Адрии предстоит разобраться, что именно произошло в башне — и успеть сделать это прежде, чем невозможный пожар наконец станет настоящим.

Содержание

Башня, которая не должна была гореть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алекс Куверн

Истории Эстериона. Башня, которая не должна была гореть

Башня, которая не должна была гореть

На второй день пожара вокруг башни всё ещё было пламя — и почти ничего не горело.

В донесении говорилось о пожаре, поэтому инспектор Коллегии Девяти Светильников Адрия Ворст ещё в дороге готовилась оценивать обрушения, ожоги и оставшиеся внутри запасы масла. Вместо этого, остановившись на краю оцепленной площади, она несколько мгновений искала на стенах хотя бы одно настоящее обгоревшее пятно.

Не нашла.

Четырёхэтажное здание частной магической мастерской выглядело так, словно пожарные прибыли сюда не вчера утром, а несколько минут назад и ещё не успели испортить фасад. Башню сложили из красного кирпича, стянули железными поясами и покрыли светлой огнеупорной штукатуркой. Крыша была черепичной, ставни — окованы медью, вокруг каждой трубы тянулся тройной контур отвода жара. Над входом сохранилась синяя табличка с номером лицензии и выцветшей надписью: «Мастерская Хорвика Деля. Стекло, глазури, термическое закрепление чар. Допуск к огню третьей степени».

И всё же по северной стене медленно ползла полоса бело-золотого пламени. Она началась у окна третьего этажа, шла вниз, огибала мокрые места, пересекала кирпичи против направления ветра и время от времени замирала на пересечении защитных линий, словно выбирала, куда двигаться дальше. Но следа пожара за собой не оставляла: дерево под ней не чернело, штукатурка не осыпалась, даже верёвка, оставленная пожарными на карнизе, сохранила цвет.

Горели только знаки. По медным прожилкам пробегал свет, нанесённые поверх них руны выцветали до последней черты, а сама медь оставалась в кладке — тусклая, с пустыми промежутками там, где прежде держались чары.

Вокруг башни пахло мокрой золой, уксусом и городской пылью. Обычного запаха пожара почти не было.

— Началось вчера около шести утра, — сообщил мужчина в зелёной куртке городской стражи. — По словам ученика, вспыхнула главная печь. Первый расчёт прибыл через двенадцать минут, перекрыл окна, открыл песочные трубы и задействовал дворовую цистерну. Вода стекала по знакам, не сбивая пламени. Песок засыпал нижнюю линию, но она продолжала светиться под ним. После полудня пламя поднялось на этаж выше, ночью вернулось вниз, а сегодня утром вышло на внешнюю стену. Подтверждённых погибших нет; хозяина пока не нашли. Один пожарный обжёг ладонь, двое надышались дымом от собственных факелов.

— От собственных? — переспросила Адрия.

— Башня не давала им гореть внутри. Огни гасли, люди снова зажигали. В конце концов дыма от пакли оказалось больше, чем от самой мастерской.

Инспектор кивнула. За плечом стражника площадь была перегорожена телегами. Соседние дома стояли с закрытыми ставнями; жильцов вывели в ратушу и два постоянных двора. На крышах дежурили люди с вёдрами. Вестра относилась к огню серьёзно. Средний хартийный город южных равнин жил гончарными печами, Красилями, стекольными дворами и производством черепицы; здесь слишком хорошо знали, как одна искра способна пройти по сухим крышам быстрее конного гонца.

Город, однако, привык к обычным пожарам. Этот двигался так медленно и целеустремлённо, что толпа за ограждением успела поставить два лотка с пирожками и заключить первые ставки на то, какого окна пламя достигнет следующим.

Адрия посмотрела на стражника и кивнула в сторону лотков за оцеплением.

— Торговцев убрать.

— Они за ограждением, — возразил тот.

— Огонь тоже был внутри.

Стражник проследил за её взглядом, увидел пирожки и тяжело вздохнул, словно именно этого распоряжения ему до полного счастья и не хватало.

— Ученик где? — спросила Адрия, пока он ещё не успел отправиться выполнять приказ.

— В палатке лекаря. Не ранен, просто нервный.

— Насколько нервный?

Мужчина задумался, явно прикидывая, как ответить без преувеличений.

— С вечера дважды признался в нарушениях, которых не совершал. Потом потребовал арестовать себя за отсутствие подписи на накладной. После этого попытался помочь пожарным, дошёл до стены — и ноги подогнулись. Лекарь заставил его поест и запретил возвращаться к оцеплению одному.

Адрия ещё раз посмотрела на башню.

— На простой страх огня не похоже.

— Он и говорит, что боится не огня.

Она перевела взгляд обратно на стражника.

— А чего?

Тот выдержал короткую паузу.

— Вас.

Адрия убрала перчатки в карман плаща.

— Тогда с оценкой рисков у него всё в порядке.

Врачебная палатка стояла возле фонтана на противоположной стороне площади. Внутри пахло мятой, спиртом и мокрой шерстью. На складной лавке сидел худой юноша лет семнадцати или восемнадцати, завернувшись в серое одеяло. Волосы у него были короткие, почти белые от пыли, на щеках и лбу чернела сажа. Он держал в руках глиняную кружку, но не пил. Вода дрожала в такт пальцам.

Увидев Адрию, юноша вскочил. Одеяло запуталось в ногах, кружка качнулась, вода выплеснулась на сапог.

— Инспектор Ворст?

— Да.

— Бенар Лофт, второй год допуска к ученическим работам, временный помощник по печным контурам, личная ученическая метка В-четыре-семнадцать, испытание по ограждению сдано частично, по вызову не сдано, потому что мастер Дель считал, что до зимы мне рано, и он был прав, хотя теперь это может выглядеть как попытка снять с себя ответственность...

— Сядьте.

Бенар сел.

— Выпейте воду.

Он выпил сразу половину, закашлялся и расплескал ещё немного. Адрия взяла стоявший рядом табурет, поставила напротив и достала блокнот.

— Я задам вопросы. Отвечайте только на них. Если чего-то не знаете, так и говорите. Если считаете, что нарушили правило, называйте действие, а не статью. Какое именно правило к нему относится, решать буду я.

Бенар кивнул, по-прежнему держа кружку обеими руками.

— Где мастер Дель?

— В башне.

— После начала пожара вы его видели?

— Нет. Он поднялся в верхнюю лабораторию за журналом печи. Я стоял у главного выхода и ждал, но обратно он не спустился.

Адриа сделала короткую пометку.

— Другие выходы есть?

Бенар перечислил их уже увереннее, будто устройство мастерской было одной из немногих вещей, за которые он всё ещё мог держаться.

— Дверь во двор, угольный люк, два аварийных окна на втором этаже и вытяжной балкон. Стража всё проверила. Никто не выходил.

— Где он мог укрыться внутри?

— На четвёртом этаже есть аналитическая кладовая. Каменные стены, отдельный воздушный канал, ручной запор. Её делали так, чтобы там можно было переждать взрыв печи. Есть вода и запасная тяга.

Он замолчал и снова посмотрел в кружку.

— Если мастер успел туда добраться, он мог остаться жив. Только со вчерашнего утра никто не смог с ним связаться.

Адриа записала. В городском донесении мастер считался пропавшим, но не подтверждённо погибшим. Если он добрался до кладовой до того, как огонь перекрыл лестницу, отдельный воздушный канал и вода из промывочного бака могли сохранить ему жизнь. Адриа велела стражнику послать людей к наружному выходу канала: слушать, пробовать подать условный стук и не вскрывать заслонок до проверки.

— Что происходило перед пожаром?

Бенар сильнее сжал кружку.

— Мы запускали новую печь. Самоподдерживающуюся тигельную установку для закрепления глазури. Номер дополнения к лицензии...

— Номер позже. Объясните, что значит «самоподдерживающаяся».

Он кивнул, словно этот вопрос оказался проще остальных.

— Внутри был жаровой сердечник. После растопки он должен был принимать тепло, удерживать заданную температуру и поддерживать её без постоянного топлива. Не бесконечно — часов шесть, может, восемь. Мастер хотел обжигать большие партии без ночной смены.

Адриа сделала пометку.

— Кто изготовил сердечник?

Бенар опустил взгляд в кружку.

— Не знаю. Его привёз частный перевозчик из Меревалия. Накладную я не видел.

— Проверку в городской палате проходил?

— Мастер сказал, что всё проверили ещё до отправки.

Адриа подняла взгляд от блокнота.

— Клеймо вы видели?

Пауза затянулась достаточно долго, чтобы ответ стал понятен заранее.

— Нет.

Она ничего не прокомментировала.

— Что именно вы делали при запуске?

На этот раз Бенар заговорил увереннее, перечисляя знакомые действия.

— Проверил заслонки, водяную рубашку, песочные трубы и внешний контур. Потом соединил новую печь со старой линией защиты.

— По схеме мастера?

— Да.

— Вы её понимали?

Бенар помедлил.

— Большую часть.

Адриа перестала писать.

— Это не ответ.

Он закрыл глаза и выдохнул.

— Нет. Не всю.

Несколько мгновений Адриа молчала, давая ему самому справиться с произнесённым.

— Что произошло после соединения?

— Сердечник начал петь.

Её перо остановилось над бумагой.

— Петь?

— Сначала очень высоко. Как стекло, если провести мокрым пальцем по краю. Потом звук стал ниже. Печь нагрелась слишком быстро. Температура продолжала расти, хотя водяная рубашка была полной. Мастер велел разорвать соединение.

Бенар провёл большим пальцем по краю кружки.

— Я снял первый зажим. И тогда огонь вышел не из печи. Он появился в линии на полу и побежал по знакам к стене. Мастер толкнул меня к двери, а сам поднялся наверх.

— За журналом?

— Он так сказал. Может, за чем-то ещё. Мне не объяснил.

Адриа быстро перечитала последнюю строку записи.

— Второе соединение осталось замкнутым?

— Да. До второго зажима я не добрался. Огонь прошёл между мной и печью.

На этот раз Адриа не сразу задала следующий вопрос.

— Каким он был?

Бенар впервые за весь разговор посмотрел прямо на неё.

— Живым.

За стенкой палатки шумела площадь. Кто-то выкрикивал распоряжения, тележные колёса стучали по камню, торговец спорил со стражей о праве продавать еду эвакуированным. Адриа слышала подобный ответ раньше. Обычно люди называли живым пламя, которое двигалось необычно или не гасло под водой. Иногда они были правы.

— Что именно заставило вас решить, что оно живое?

Бенар несколько секунд смотрел в кружку, будто пытался восстановить момент по частям.

— Оно остановилось передо мной. Не на пересечении знаков — между ними. Согнулось, словно смотрело, а потом выбрало линию к лестнице.

— Глаза? Лицо? Конечности?

— Нет. Только... форма. Как ящерица, если бы её нарисовали одной полосой света.

Адриа записала последнее слово отдельно и перевернула карандаш между пальцами.

— Судя по всему, элементаря вы не вызывали. Мастер при вас тоже?

— Нет.

— А материалы для вызова в мастерской были?

Бенар нахмурился, перебирая в памяти содержимое лаборатории.

— Угольная соль, красный кварц, четыре медных чаши, жаровое стекло. Но всё это используется и при работе с печами.

— Круг?

— В старой лаборатории был круг общего назначения. После прошлой проверки его запечатали.

Адриа ненадолго задержала перо над бумагой.

— После проверки к нему кто-нибудь прикасался?

Бенар качнул головой, но слишком поспешно.

— Не видел, чтобы мастер что-нибудь вызывал.

— Я не спрашиваю о вызове, — спокойно сказала Адрия. — Меня интересует сам круг. Печать оставалась нетронутой?

Юноша замолчал. Пальцы снова сжались вокруг кружки, и через несколько секунд он поставил её на землю, будто опасался выдать дрожь.

— Три недели назад мастер велел снять старый воск. Сказал, что печать потрескалась от сырости и её нужно нанести заново. Я снял.

Адрия сделала короткую отметку.

— На снятие печати должно быть распоряжение городской уполномоченной. Оно было или хотя бы новая запись в журнале?

Бенар покачал головой.

— Я ничего такого не видел. Все бумаги по кругу хранились у мастера.

— Новый воск наносил он сам?

— Да.

— И новую печать вы видели?

Бенар помедлил.

— Только издали.

Ответ прозвучал слишком быстро. Адрия ничего не сказала, и этого оказалось достаточно. Бенар понял это одновременно с ней и побледнел ещё сильнее.

— Я должен был сообщить городской уполномоченной, — продолжил он уже сам. — Но я у мастера Деля четыре года. Сначала был подмастерьем, потом получил ученический допуск. Он никогда раньше не делал ничего, что казалось мне по-настоящему опасным. Я решил, что если чего-то не понимаю, значит, просто ещё недостаточно знаю.

Он провёл ладонью по колену и тише добавил:

— И боялся потерять место.

Адрия сделала пометку.

— Вот это важно.

Бенар поднял на неё глаза.

— Теперь скажите, почему вы боитесь меня сильнее того, что происходит в башне.

Он невесело усмехнулся, но улыбка исчезла почти сразу.

— Потому что пожар уже случился. А вы ещё только будете решать, кто за него ответит.

Адрия закрыла блокнот.

— Нет. Я буду выяснять, что произошло, какие действия к этому привели и кто имел право их совершать. Если вы заранее решите, кто виноват, начнёте подгонять под это собственные воспоминания. А мне сейчас нужны не виноватые. Мне нужны факты, которые помогут найти вашего мастера.

Бенар сглотнул.

— Вы правда думаете, он ещё жив?

— Я думаю, что пока у нас нет оснований считать обратное.

Она поднялась и убрала блокнот.

— Найдите обувь. Покажете внешний щит, аварийные входы и место, где линия вышла на стену.

Бенар посмотрел в сторону башни. Пальцы снова задрожали.

— У стены у меня темнеет в глазах.

Адрия задержалась у выхода и подозвала лекаря. Тот проверил пульс Бенара, заставил съесть оставшийся ломоть хлеба и разрешил ему дойти до наружного щита, если рядом будет кто-нибудь из стражи.

— Станет хуже — сразу скажете, — велела Адрия. — Показывать можно и с другого конца площади.

Через десять минут они стояли у северной стороны мастерской. Бенар надел чужую куртку, слишком широкую в плечах, и крепко держал ремень сумки с инструментами. Адрия выдала ему простую защитную пластину от жара, хотя температура возле стены почти не отличалась от обычной.

Бело-золотая полоса к этому времени поднялась вдоль защитной линии до второго этажа и остановилась у круглого медного диска, вмонтированного в кладку между двумя окнами. От него по фасаду расходилось несколько медных прожилок.

— Главный узел внешнего щита, — сказал Бенар. — От него линии идут к окнам, крыше, печным комнатам и соседнему двору. Если огонь пройдёт через узел, он должен разделиться.

— «Должен» в смысле проекта или наблюдения?

— Проекта.

— Тогда говорите «может».

По распоряжению Адрии пожарные подтащили к северной стене длинную деревянную лестницу. Верхние перекладины заканчивались двумя железными крюками; их зацепили за каменный карниз под окнами второго этажа, а двое пожарных остались у основания, удерживая боковины.

Адрия сняла с пояса небольшой кожаный футляр, оставила стеклянную трубку Бенару и взяла только щипцы и пластинку слюды.

— Если лестница сдвинется, сначала предупреждаете, потом ловите инспектора, — сказала она пожарным.

— В таком порядке? — уточнил один.

— Желательно.

Она поднялась до уровня нижней части второго этажа и остановилась там, где можно было одной рукой держаться за боковину лестницы. Бело-золотая полоса проходила всего в нескольких локтях выше, возле главного узла внешнего щита.

Обычного жара Адрия почти не чувствовала. Вместо него кожу на лице и открытых пальцах покалывало, словно перед грозой. Она зажала пластинку слюды в длинных щипцах, нанесла на неё слабую пробную черту ещё вниз и теперь осторожно протянула к краю пламени, не отпуская лестницу второй рукой.

Белая полоса изогнулась навстречу, коснулось слюды и на мгновение приняло форму узкой лапы с тремя длинными пальцами.

Снизу Бенар шумно вдохнул.

— Вы видели?

— Да.

Слюда вспыхнула изнутри. Адрия бросила её в подвешенную к поясу железную коробку и захлопнула крышку. По металлу изнутри пробежал скрежет. Через несколько секунд всё стихло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.